Он улыбнулся на этот вопрос. Насколько знал волшебный мир, он был всего лишь еще одним магглорожденным, который вернулся в маггловский мир, когда не смог получить достойную должность в волшебном мире из-за отсутствия связей. Отчасти это было правдой. Он поступил в Хогвартс в разгар войны с Волдемортом, на первый курс, когда родители этого мальчика учились на седьмом, и был зачислен в Хаффлпафф, несмотря на некоторые склонности к Слизерину, потому что в то время магглорожденным было просто небезопасно находиться в доме змеи. Внимательное наблюдение за политикой волшебников вызывало у него отвращение: слишком многие старые чистокровные семьи использовали подкуп для принятия выгодных для себя законов за счёт магглорождённых. И хотя директор Дамблдор говорил все правильные вещи об инклюзивности и интеграции, Стивен заметил, что на самом деле он ничего не делал в рамках своих обязанностей в Визенгамоте, чтобы попытаться предотвратить взяточничество или добиться принятия законов, дающих магглорожденным лучшие возможности. Поэтому, хотя он был более чем счастлив завершить свое магическое образование, он решил устроить себе домашний курс обучения на лето, используя книги и учебные материалы старшей сестры. Он блестяще сдал экзамены GCSE и получил в общей сложности четыре A-level. Сейчас он учится в университете, получает степень по экономике и проводит лето в качестве стажера у своего члена парламента, а в перспективе хочет поступить в дипломатический корпус.

Когда до него дошли слухи о том, что "любому сотруднику правительства Ее Величества, окончившему школу Хогвартс", предлагается какое-то особое задание, он был достаточно заинтригован, чтобы подать заявку. Его удивило, что правительство маглов, или, по крайней мере, некоторые его части, знают о мире волшебников. Еще больше он удивился, когда узнал, что его интервьюирует королева, которая выбрала его для этого задания, потому что он был самым младшим из трех претендентов, и она надеялась, что он сможет подружиться с юным Гарри и, возможно, даже установить с ним что-то вроде отношений старшего брата. Поскольку в то время он ещё учился в школе, ему было хорошо известно, что Дамблдор поместил Мальчика-Который-Выжил к родственникам-магглам, и он был достаточно внимательным наблюдателем, чтобы заметить, что профессор МакГонагалл протестовала против такого размещения. Наблюдая за манипуляциями директора из относительной безвестности дома Хаффлпафф, Стивен не мог не думать, что за его действиями по оставлению Гарри Поттера с магглами и отсутствием контроля за его благополучием стоит нечто большее. По словам Ее Величества, во время беседы ее источники в Министерстве магии сообщили, что Дамблдор сказал, что вокруг дома существует что-то вроде защитных кровных чар, пока мальчик считает его своим домом, из-за того, что его мать умерла, чтобы спасти его, и из-за того, что его тетя была сестрой его матери. Предположительно, это должно было обезопасить его от Пожирателей смерти, жаждущих мести. Но если учесть жестокое обращение, считал ли ребёнок своё жилище домом? А если нет, то что это говорит о так называемой защите? Вся эта ситуация просто воняла манипуляциями старого волшебника, и, честно говоря, Стивен был более чем счастлив помочь мальчику и сделать все возможное, чтобы испортить планы Дамблдора в отношении Гарри Поттера, какими бы они ни были. Он задумался над тем, как лучше ответить на вопрос мальчика.

"Ну, Гарри, - осторожно сказал он, - это потому, что у меня те же дары, что и у твоих родителей, и что и у тебя. Скажи мне, случалось ли с тобой или вокруг тебя что-нибудь странное? То, чему вы просто не могли найти объяснения?"

Гарри кивнул, выглядя испуганным. "Однажды, когда Дадли и его банда преследовали меня, я решил перепрыгнуть через мусорные баки за школой, думая, что смогу спрятаться за ними. Но вместо этого я оказался на крыше. А когда тетя Петуния отрезала мне все волосы, кроме

чёлки, они за ночь отросли".

Стивен с улыбкой кивнул. "Это, Гарри, потому что ты волшебник. Как и твои родители. И я тоже. Твоя тетя должна была сказать тебе об этом много лет назад".

Гарри моргнул. "Но... но они сказали... они сказали, что магии не существует!" - запротестовал он.

Стивен заехал на парковку близлежащего торгового центра и повернулся, чтобы посмотреть на мальчика. "Они солгали", - прямо сказал он. "Смотри сюда". Он достал из рукава тонкую деревянную палочку и направил ее на портфель, лежащий на заднем сиденье. Слегка взмахнув палочкой, он произнес "Wingardium leviosa!", и портфель уверенно поднялся с сиденья и воспарил над крышей машины.

Гарри снова моргнул, отстегнул ремень безопасности, повернулся и уставился на плавающий портфель. "Это... но... зачем им так лгать мне?" - жалобно спросил он, снова повернувшись лицом к Стивену.

"Я не знаю, - честно ответил волшебник. "Я предполагаю... и это только предположение... что твоя тетя боится всего, что не соответствует ее определению нормальности. И она надеялась, что, не давая тебе узнать о магии, ты никогда не сможешь ее развить. Другой вариант - она завидовала твоей матери, что у нее есть талант, которого нет у нее, завидовала так, что вся ее любовь к сестре превратилась в ненависть, и эта ненависть перешла на тебя. Или какая-то комбинация этих двух причин". Он сделал паузу, а затем тихо спросил: "Тетя плохо обращается с тобой, Гарри?"

Гарри опустился на сиденье. "Я не знаю... может быть?" - тихо ответил он. "Она... она не относится ко мне так же, как к Дадли, и никогда не относилась. Я не получаю много еды, и у меня всегда много работы по дому, а ему никогда ничего не нужно делать. Иногда она бьет меня, когда говорит, что я сделал что-то не так, но она никогда не била меня, как дядя Вернон и Дадли. И она переселила меня из буфета во вторую спальню Дадли после того, как вы приехали на днях". Он рискнул оглянуться и вздрогнул, увидев сердитое лицо Стивена.

Стивен быстро понял, что напугал мальчика, и улыбнулся. "Я расстроен не из-за тебя, Гарри, а из-за твоей тети. Я хочу спросить, знаешь ли ты, как умерли твои родители?"

"Они сказали мне, что это была автокатастрофа. Что мой отец сел за руль пьяным и разбил машину, убив себя и маму, а мне оставил этот дурацкий шрам", - ответил Гарри, тыкая пальцем в шрам от молнии на лбу.

"Значит, и об этом они солгали", - пробормотал Стивен. "Не стоит удивляться, учитывая все остальное. Вот что я тебе скажу: мы здесь, в "Дебенхеме", так что давай для начала купим тебе подходящую одежду, а потом мы возьмем обед на вынос и пойдем куда-нибудь в тихое место, чтобы я мог начать рассказывать тебе обо всем, что ты должен был знать, когда вырос. Начиная с того, что на самом деле случилось с твоими родителями".

Гарри кивнул. "Хорошо, мистер Койнер". Он водрузил очки на нос, прижав их посередине лентой, чтобы снова затянуть.

Стивен принял этот жест к сведению. "Когда вы в последний раз надевали новые очки?" - спросил он.

"Э... никогда", - признался Гарри. "Когда я поступил в начальную школу и в школе сказали, что мне нужны очки, дядя Вернон дал мне эти. Он сказал, что они принадлежали его кузену, и я должен ими пользоваться, потому что он не будет тратить хорошие деньги на починку урода".

Старший волшебник прорычал про себя, желая, чтобы этот человек был жив, и он мог бы научить его, кем на самом деле был этот урод. "Хорошо, тогда в "Дебенхеме" есть Центр зрения... они обычно принимают посетителей. Мы зайдем туда первым делом и попросим их проверить ваши глаза... Скорее всего, вам уже нужны другие очки, и если мы сделаем это сразу, то они будут готовы для вас самое позднее к следующим выходным". Он улыбнулся. "А еще мы купим пару запасных, чтобы, если что-то случится с одним, тебе не пришлось прибегать к помощи скотча".

Он провел Гарри в огромный универмаг и направил в Центр зрения. Наблюдая за тем, как окулист осматривает мальчика, он втайне поражался тому, что Гарри мог хоть что-то видеть в своих старых очках... они оказались не более чем старой парой безрецептурных очков для чтения, которые можно было купить на вешалке в любой аптеке. После того как окулист закончил работу, они выбрали легкую серебристую металлическую оправу, которая подходила к его лицу гораздо лучше, чем старая круглая черная оправа, и он заказал изготовление трех пар. После этого они отправились в отдел одежды для мальчиков, где он купил Гарри целый гардероб из кожи наружу. Ему захотелось убить Дурслей, когда он понял, что они даже дали ему поносить старые брюки его толстого кузена... бедному ребенку пришлось обвязать их веревкой, чтобы они не спадали.

http://tl.rulate.ru/book/104281/3644192